

Елена Фошина

**Красные
цветы**

роман

Елена Фошина
Красные цветы

«Издательские решения»

Фошина Е.

Красные цветы / Е. Фошина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986387-4

Легко ли любить настоящую принцессу — красивую и добрую, но гордую и своенравную? Любить с самого детства, почти не надеясь на взаимность? И хватит ли терпения, и помогут ли мудрость и преданность перенести все испытания, пережить все волнения, справиться с разочарованиями? И будет ли счастливой такая любовь? Ответ здесь — в этой очень красивой истории, похожей на светлую и немного грустную сказку...

ISBN 978-5-44-986387-4

© Фошина Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Принцесса	6
Глава 2. Поверженный победитель	7
Глава 3. Особое отношение	9
Глава 4. Обещанный подарок	10
Глава 5. День рождения Марианны	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Красные цветы

Елена Фошина

© Елена Фошина, 2020

ISBN 978-5-4498-6387-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Принцесса

Это была настоящая принцесса, проезжавшая в карете, запряжённой четвёркой золотистых лошадей, мимо дома, где жил Альваро со своими родителями, двумя братьями и сестрой. И он навсегда запомнил тот миг, когда, завидев его, кучер остановил коней и окликнул:

– Мальчик!

Оглянувшись, Альваро увидел не кучера, не карету и не упряжку – он увидел прекрасное личико в обрамлении светлых локонов, высунувшееся из окошка кареты.

– Мальчик, – повторил кучер, – не найдётся ли у вас воды напоить лошадей? День сегодня жаркий.

– Конечно, найдётся, – ответил вопрошаемый, не сводя глаз с окошка, в котором прелестное видение сменилось лицом добродушной пожилой женщины.

Женщина распахнула дверцу и вышла, пригласив свою спутницу:

– Вылезайте-ка, ваше высочество, прогуляемся по этой чудной лужайке, пока Игнацио будет поить лошадей. В такую жару в карете, право, душно!

– Говорил вам, надо коляску с откидным верхом запрягать! – проворчал кучер, проворно беря из рук хозяина дома два полных ведра воды: пока его сын, как замороженный, разглядывал приезжих дам, он сам вышел навстречу.

– Ну, уж конечно! – полная добродушная дама, поправляя платьице вышедшей из кареты девочки, воззрилась на кучера с упрёком. – А ветер продует?

– Какой нынче ветер? Вы видели ветер? – Игнацио менял вёдра, подносимые хозяином дома. – Вот благодарствую!

– Может быть, вы все зайдёте в дом, пообедаете? – спросил отец Альваро, к приглашению которого присоединилась и его жена – красивая молодая женщина, державшая за руку пятилетнюю дочку. Два младших брата Альваро тоже выскочили из живописно окаймлённой виноградными лозами и цветущими вьюнами калитки, чтобы посмотреть на проезжую принцессу и её свиту в лице кучера и дамы, которую девочка назвала Лукрецией.

– Нет, благодарим покорно, – вздыхая и обмахивая себя веером, не забывая обмахивать и подопечную, развевая вокруг её головы длинные сияющие пряди, ответила Лукреция. – Спешим. Торопимся.

Когда карета умчалась, Альваро дольше всех стоял на обочине дороги, провожая едва различимое пятнышко пыли. С того дня он стал задумчив и однажды, спустя где-то месяц, подошёл к отцу с такими словами:

– Отец, ведь я уже взрослый, мне тринадцать лет. Можно ли мне поехать в город к дяде Антонио. Я буду учиться и работать.

– Ты и здесь сгодишься бы сынок, – в раздумье, выслушав мальчика, ответил отец. – Но, раз ты желаешь... То – почему нет?

Так Альваро и оказался в столице королевства. Какого? Как вы могли догадаться, это не имеет ни малейшего значения для рассказываемой нами истории.

Глава 2. Поверженный победитель

Дядя Антонио был богатым человеком. Вообще в том процветающем королевстве все жили в достатке. Антонио же держал обувную мастерскую. А ещё он был холост и не имел детей, потому принял племянника с распостёртыми объятиями и, недолго думая, определил смышлёного мальчика в придворную школу – обучаться наукам, фехтованию, танцам, музыке и совершенствоваться в верховой езде, мечтая о блестящем будущем для красивого и умного сына своего старшего брата.

А о чём мечтал сам Альваро? Ну, понятно, у него была лишь одна мечта: увидеть принцессу. Он уже знал, что зовут её Марианна, что она годом моложе него и что у неё есть папа король и старший брат – принц Габриэль, с которым Альваро скоро пришлось познакомиться при самых драматических обстоятельствах.

Габриэль был совсем взрослый – ему было шестнадцать, и он частенько наведывался в школу, не афишируя широко своего статуса (только близкие друзья знали, что он – сын короля, а мальчишки, как известно, умеют хранить секреты), охотно принимал участие в состязаниях по верховой езде и владению шпагой, которые устраивались для воспитанников придворной школы. И, конечно, был активным зачинщиком всяких шалостей, на которые все мальчишки – большие мастера. Часто, собравшись после учёбы, товарищи отправлялись на дальние прогулки, выезжая из города на своих лошадях и там давая себе волю. Особенно нравилось им скакать через высокие кустарники и овраги, показывая друг другу, кто на что горазд. Альваро очень любил ездить верхом и скоро стал постоянным участником таких вылазок, в одну из которых на обратном пути их застала внезапная гроза и во время сильнейшего раската лошадь скачущего рядом всадника легла на повод, а Альваро заметил это раньше, чем юноша понял, что его лошадь понесла. Он пустил своего коня рядом галопом и воскликнул растерявшемуся наезднику:

– Освободите ноги от стремян! – и, наклонившись, схватился за поводья, заставив судорожно сжавшего их руками седока ослабить хватку. – Держитесь за гриву!

Молодой человек справился с паникой и, слушаясь Альваро, не отстающего от него, сумел почти на самом краю обрыва остановить роковой бросок своего вороного коня. Он едва перевёл дух, и друзья, мокрые от дождя, нагнали наездников.

На обратном пути, когда Габриэль, пожав руку своему спасителю, представился, они разговорились.

– То, что ты сделал для меня, достойно награды. Но... я не могу рассказать об этом своему отцу. Он либо запретит мне эти приключения, либо навяжет охранников, а это – не лучше.

– Мне не нужна награда, – смущённо ответил Альваро, для которого положение юноши оказалось сюрпризом. – Разве можно было оставить человека в опасности?

– Я обязан тебе жизнью, – сказал принц, широко раскрывая глаза при мысли о пропасти, к которой мчалась лошадь. – Я навсегда перед тобой в долгу. И если тебе понадобится моя помощь, я буду счастлив её оказать.

Нетрудно догадаться, что принц проникся особой симпатией к Альваро, стал часто проводить с ним время, и однажды, обсуждая предстоящие состязания, проводимые придворной школой, вызвал в своём юном товарище сильнейшее волнение, сказав:

– Завтра на соревнования решила пожаловать моя сестрица.

– Её высочество будет...

У Альваро пересохло во рту, он покраснел и почувствовал, как у него дрожат руки. Но Габриэль ничего этого не заметил:

– Да, ей стало интересно познакомиться с моими друзьями и посмотреть, как развлекаются настоящие мужчины.

Альваро не спал всю ночь: ему предстояло участвовать в соревнованиях, верхом на коне преодолевая препятствия. И это – перед взором той, воспоминание об облике которой уже несколько месяцев не давало ему покоя. Поднявшись раньше обычного, он совершил прогулку, чтобы унять трепещущее в ожидании сердце. Ничто не помогало, и к часу, когда все явились на огороженную трибунами площадку, где предстояло мальчикам и юношам продемонстрировать свои умения, его нервное возбуждение достигло предела.

Стоя в ровном строю перед публикой, Альваро поднял глаза и сразу увидел её. И у него зазвенело в ушах, и он перестал слышать наставника, машинально делая заученные движения, выйдя и поклонившись, услышав своё имя (правда, ведущему пришлось имя Альваро повторить дважды, а стоявшему справа товарищу – толкнуть его в плечо).

Марианна сидела вместе с Лукрецией, и, как показалось Альваро, необычайно похорошела с тех пор, как он увидел её впервые. Нежно-розовое платье красиво облегалo тонкую фигурку, оттеняя нежнейшую кожу, которую ничуть не брал загар, а длинные – ниже пояса – светлые волосы плавно, густыми волнами, спадали ей на спину и плечи, схваченные на лбу серебряным обручем. Она улыбалась, и синие глаза её искрились весельем.

Альваро желал и боялся этой встречи, но охватившее его смятение помогло ему пережить эти часы. Он двигался, как во сне, и даже не помнил, как на своём гнедом жеребце перескочил через несколько высоких перекладин, широкий ров, обойдя, к своему изумлению, всех соперников и заслужив похвалу Габриэля и одобрителный взгляд девочки, на которую неосторожно поднял глаза, придя к финишу. Марианна смеялась, хлопая в ладоши и глядя ему прямо в глаза, отчего Альваро готов был лишиться чувств, и, в довершение всего, словно стремясь нанести победителю окончательный – сокрушительный – удар, бросила ему маленький букетик, перевязанный лентой, лежавший на коленях Лукреции.

Цветы – ярко красные – упали к ногам мальчика, и он, оторвав взгляд от принцессы, наклонился, чтобы поднять их, ощутив головокружение и прилив крови к лицу, ставшему таким же пунцовым, как прижатый к груди подарок.

Глава 3. Особое отношение

С той поры Альваро, в числе других приятелей Габриэля, стал иногда бывать во дворце во время, свободное от учёбы и от той помощи, какую он ежедневно оказывал дяде. И нередко к шумной мальчишеской компании во время занятий музыкой или прогулок по обширным, залитым солнцем террасам и садам, окружавшим королевскую резиденцию, присоединялась Марианна.

Эти встречи были настоящим мучением для Альваро. Живой, жизнерадостный, подвижный, ловкий, умный мальчик, преуспевающий в учёбе, настолько красивый, что придворные дамы останавливались, проходя мимо, чтобы полюбоваться на прекрасное дитя, открытый и весёлый с друзьями, в присутствии принцессы преображался, становясь робким и замкнутым. Все силы душевные расходовал он на то, чтобы вынести её редкие взгляды или ответить на редкие вопросы, адресованные ему, краснел, бледнел, мечтая скрыться, и ждал новой встречи со всем отчаянием, на какое способно первое сильное чувство.

И Марианна отчего-то выделяла его, и это её особое отношение, которое, кажется, заметно было не только Альваро, но и её проницательному брату, делало жизнь его юного друга совершенно невыносимой.

Принцесса была очень хорошая девочка. Она была приветлива со всеми, не делая различий в положении, обладала задорным нравом, придающим ей, при её красоте, ни с чем не сравнимое очарование: когда она улыбалась, ярче светило солнце, а звонкий смех, казалось, был и тучи в силах разогнать. Её любили все: отец и брат, прислуга, подданные. И она отвечала всем взаимностью, будучи, ко всем достоинствам своим, включая острый ум, ещё и очень доброй. В королевстве не было драк и ссор, потому что Марианна выказывала огорчение, узнавая о них, а огорчать любимую принцессу не желал никто, и все старались жить дружно и мирно. Марианна не любила охоту, считая это жестоким развлечением, и леса вокруг столицы полны были весело щебечущими птицами и свободно разгуливающими по тропам животными, ничуть не боящимися встречи с людьми. Она не была белоручкой: в королевском саду располагался посаженный принцессой собственноручно цветник из чудесных кустарников и усыпанных цветами клумб, за которыми девочка тщательно ухаживала вместе со своими фрейлинами, доставляя радость королю-отцу тем, что у него такая добрая и трудолюбивая дочка.

Принцесса была очень мила и добра со всеми. Со всеми, кроме Альваро. Он не знал, чем имел несчастье заслужить её холодное обращение, но чувствовал, что она выделяет его из всех, единственного лишая права на тёплое дружеское участие, с каким относилась даже к последнему из дворцовых слуг.

Она не была груба с ним и не причиняла ему неприятностей, формально соблюдая этикет, но голос её был суше, когда она обращалась к нему, глаза становились непроницаемыми, а порой и насмешливыми, когда их взгляды встречались, что было крайне редко: Альваро не отваживался нарочно смотреть в её прекрасные очи, напоминавшие ему предгрозовое небо.

Глава 4. Обещанный подарок

Так проходили месяцы, сменялись годы, и приезжающие навестить сына и Антонио родители находили, что Альваро вытянулся, стал шире в плечах, но и осунулся, посерьёзней, что вызывало тайные вздохи матери и бодрые замечания отца:

– Чего волнуешься? Растёт, взрослеет сын. Всё будет хорошо.

Приближалось пятнадцатилетие принцессы Марианны. В столице готовились к празднествам, а сама виновница торжества, прохаживаясь по бальной зале рядом с подругами, оглядев всех присутствующих – а был здесь и Габриэль со своими товарищами, – сказала звучно и ласково:

– Мне хочется, чтоб в день моего рождения не только я подарки получила, но и вы все, мои дорогие. Я тоже желаю подарить вам что-нибудь, чтобы вы с радостью вспоминали этот праздник. Предлагаю каждому из вас по секрету поведать мне, чего вы хотели бы, а я запомню и постараюсь выполнить ваши просьбы.

– Как вы добры, ваше высочество! – оживлённо откликнулись девушки, а юноши, улыбаясь, склонились в галантных поклонах.

– Хорошая идея, сестрёнка! – усмехнулся Габриэль, подойдя и ущипнув её за ушко. – Только вряд ли ты сможешь подарить мне такой подарок, который запрошу я!

Марианна засмеялась, повернувшись к брату и дёргая его за едва отросшие усики:

– Ну, я надеюсь на благоразумие моих друзей!

– От меня благоразумия не жди! – Габриэль поймал и поцеловал её пальчики.

По очереди подходила Марианна к каждому, выслушивая и приветливо кивая. Все знали, как она внимательна, не сомневаясь, что запомнит каждую просьбу, хотя и не записывала её, полагаясь на исключительную память.

Когда, окинув собравшихся взором, Марианна сказала: «Вот и всех спросила», Габриэль недоумевающим тоном возразил:

– Нет, не всех, сестрёнка.

Альваро слышал эти слова принца, и понял, о ком ведёт он речь. Всё это время, сидя боком на подоконнике высокого окна, распахнутого настежь, и смотря вдаль поверх городских строений, он чувствовал каждое движение Марианны, каждое её слово, и думал, как поведёт она себя с ним. Он оказался единственным, к кому не подошла принцесса, и после слов принца опустил глаза, ожидая её ответа Габриэлю. Но вместо голоса послышался шорох платья, и, повернув голову, Альваро увидел её рядом с собой.

Все разошлись по зале, разговаривая и оставив их наедине. Тёмные глаза Альваро смотрели на девушку вопросительно и серьёзно, вынужденные выдерживать её лёгкий, слегка насмешливый, взгляд столько, сколько ей захотелось.

– Чего желаете вы в мой день рождения? – наконец вполголоса спросила Марианна и улыбнулась той безликой и чужой улыбкой, которая всегда так его ранила.

Продолжая смотреть на неё, он прислонился головой к оконной створке, и, стараясь унять сердцебиение, ответил:

– Чтобы вы весь вечер танцевали со мной.

Она, кажется, удивилась, тряхнула мягкими локонами и тихо рассмеялась, заставив его побледнеть.

– Весь вечер? – переспросила и, взмахнув длинными ресницами, прячущими улыбку, проговорила задумчиво: – Весь вечер... Я подарю вам... три танца. Три танца будет достаточно? – он молчал, не отводя от неё взгляда. – А что подарите мне вы?

Альваро отвёл глаза и повернулся в сторону окна. Голос его не слушался, и он произнёс почти шёпотом:

– Всё, что потребуете.

Марианна тоже взглянула в окно: за городской стеной виднелось синее море, сливающееся с горизонтом, и в глазах девушки вспыхнул блеск. Она вздохнула:

– Я скажу вам. Во время танцев, – и, улыбнувшись, пошла прочь, шелестя юбками и чувствуя на своей спине его горячий взгляд.

Глава 5. День рождения Марианны

Не только в столице, но и во всём королевстве был в этот день праздник: любимая дочь короля, прекрасная Марианна отмечала пятинадцатилетие и по случаю этому впервые должна была предстать на грандиозном балу, как взрослая дама, чьего расположения ждали многочисленные кавалеры, званные во дворец на торжество, обещавшее в полночь завершиться салютом.

С утра она принимала поздравления и подарки из разных концов королевства, пребывая в превосходном расположении духа и предвкушая полный чудес вечер. Не детский праздник, а настоящий бал, к которому она готовилась тщательно, пританцовывая на ходу и время от времени любуясь на своё отражение в высоких зеркалах. Нет, Марианна не была кокеткой и в зеркало смотрелась не так уж часто. Но сегодня ей казалось, что вместе с роскошным серебристо-белым платьем и диадемой, оставшейся от королевы-матери, бережно хранимой в хрустальном ларце, на неё будет надето что-то ещё – какое-то новое ощущение, неведомое ей раньше, и она ожидала этого с необычайным трепетом.

Предчувствием перемен был полон и Альваро, думая о том же, о чём и именинница: что-то иное появится в ней после этого вечера, что-то новое ждёт и его после бала, на котором в первый раз он закружит её в танце... ведь она обещала?

И вечер наступил, и была музыка, и вились вереницы пар, и Альваро даже не заметил, как сам оказался в центре внимания, как многие девушки, поглядывая на красивого высокого юношу, смущаясь, закрывались веерами, мечтая быть им приглашёнными. Он никого не замечал, хотя и приглашал машинально одну за другой красавиц, но взгляд его, полный задумчивого внимания, неизменно сопровождал принцессу, которая тоже танцевала, наслаждаясь празднеством и ни разу не оборотив в его сторону прекрасного своего лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.